

Гринченко, В.
//

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ,

собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ.

Выпускъ 1.

Разсказы, сказки, преданія, пословицы, загадки и пр.

Б. Д. Гринченко.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1895.

GR203

U5H73

v.1

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемые здѣсь этнографическіе матеріалы представляютъ собою изложенные прозою народные рассказы, легенды, преданія, сказки и проч. Часть ихъ записана въ разное время (отъ 1878 до 1893 г. включительно) лично нами или, по нашимъ указаніямъ и подъ нашимъ руководствомъ, нѣкоторыми учениками тѣхъ школъ, гдѣ намъ приходилось быть учителемъ,—особенно гг. М. М. Нечипоренкомъ и И. Д. Шоломѣмъ; затѣмъ остальная часть матеріаловъ была доставлена г-жею М. Н. Гринченко и гг. В. Т. Андріевскимъ, А. А. Гарнѣ, М. А. Дикаревымъ, І. К. Журавскимъ, А. А. Русовымъ, М. В. Рклицкимъ, П. Н. Солониною, В. Ф. Степаненко и П. Я. Череватенко; кромѣ того, въ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи рукописяхъ покойнаго Трофима А. Зиньковского (род. въ 1861, умеръ въ 1891 г.) мы нашли записанные имъ народные пѣсни и рассказы,—послѣдніе мы присоединили къ своему собранію; наконецъ, мы воспользовались нѣ-

II.

которыми записями покойнаго М. С. Гаврилова. При каждомъ № указано гдѣ (исключеніе представляютъ только записи Т. А. Зиньковского) и кѣмъ онъ записанъ; если записыватель не обозначенъ, то запись принадлежитъ намъ.

Почти весь помѣщаемый здѣсь матеріалъ есть достояніемъ *обще-народнымъ* въ томъ смыслѣ, что эти рассказы, сказки и пр. могутъ быть рассказаны каждымъ крестьяниномъ; хотя и есть нѣкоторые изъ нихъ, носящіе личный характеръ (напр. № 51), — однако личное здѣсь только форма, а мнѣнія о фактахъ, составляющихъ содержаніе подобныхъ рассказовъ, общераспространены въ народной массѣ.

Что касается систематизаціи помѣщаемаго здѣсь матеріала, то мы взяли для него тѣ рубрики, которыя приняты были книгою «Малорусскіе народныя преданія и рассказы» (Кіевъ, 1876), и желающаго поясненія ихъ прямо отсылаемъ къ предисловію въ этой книгѣ; здѣсь-же только замѣтимъ, что мы нѣсколько измѣнили заглавія нѣкоторыхъ рубрикъ, примѣнительно къ имѣвшемуся у насъ матеріалу.

Читатель встрѣтитъ здѣсь какъ совершенно новые рассказы, сказки и проч.; такъ и варианты рассказовъ уже бывшихъ въ печати. Изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи вариантовъ мы выбрали только тѣ, которые, давая новыя черты, подробности и пр., представляли тѣмъ самымъ интересъ и рядомъ съ напечатанными уже раньше вариантами. Насколько могли, мы отмѣтили подъ соотвѣтствующими номерами тѣ изъ напечатанныхъ

III.

уже народныхъ произведеній, которыя или представляютъ собою варианты печатаемыхъ здѣсь, или имѣютъ съ ними близкую связь; такія указанія сдѣланы нами только по слѣдующимъ, имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи, изданіямъ:

1. *Чубинскій*. Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, снаряженной ИМПЕРАТОРСКИМЪ русскимъ географическимъ обществомъ. Спб. 1872—1878. 7 томовъ.

2. *Дикаревъ*. Воронежскій этнографическій сборникъ. Изд. Воронежскаго губернскаго статическаго комитета. Воронежъ. 1891.

3. *Ефименко*. Сборникъ малороссійскихъ заклинаній. Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО общества исторіи и древностей Россійскихъ М. 1874.

4. *Комаровъ*. Нова збирка народнихъ малоруськихъ приказокъ, прислів'ївъ, помонокъ, загадокъ и заговлянь. Одесса. 1890.

5. *Манжура*. Сказки, пословицы и тому под. Х. 1890.

6. *Маркевичъ*. Обычай, повѣрья, кухня и напитки малороссіянъ. Кіевъ. 1860.

7. *Номис*. Українські приказки, прислів'я і таке инше. Спб. 1864.

8. *Рудченко*. Народныя южнорусскія сказки. 2 вып. К. 1869—1870.

9. *Сементовскій*. Малорусскія загадки. Спб. 1872.

10. *Шейковский*. Быть подолянъ. 2 вып. Кіевъ. 1859—1860.

11. *Малорусскіе* народные преданія и рассказы. К. 1876.

IV.

12. *Дешко*. Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси. (Записки ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго географическаго общества. По отдѣленію этнографіи. Томъ первый. Спб. 1867) и «Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской Руси. (Тамъ-же, томъ второй. Спб. 1862).

13. *Кулишъ*. Записки о южной Руси. Спб. 1856—1857. 2 тома.

Остальныхъ изданій, въ которыхъ помѣщены прозаическія малорусскія народныя произведенія, мы не имѣли возможности достать, почему и не дѣлаемъ нигдѣ на нихъ указаній. Извиненіемъ въ этомъ недостаткѣ нашей работы могутъ намъ служить затрудненія, съ которыми сопряжено добываніе спеціальныхъ книгъ въ неуниверситетскомъ городѣ.

Заканчиваемъ это коротенькое предисловіе выраженіемъ нашей глубокой благодарности всѣмъ лицамъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе доставленіемъ матеріаловъ.

Б. Гринченко.

Черниговъ.
1894. IX. 17.

I.

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ И РАЗСКАЗЫ О ЯВЛЕНІЯХЪ ПРИРОДЫ И ИЗОБРѢТЕНІЯХЪ.

1. З И Р К Ы.

Бачыте, онде симъ великихъ зирокъ укупѣ? То звецця *Визъ*: ото чотыри зиркы—колицата, а оти тры, що наче простяглыся, то вія. Бачыте, онъ билия середньоїи зиркы ще ё маленька зирочка. Вона звецця *Собачкою*. Стари люде кажуть, що вона все прысуваецця до тіейи середньоїи зиркы, а якъ уже зовсимъ дійде до нейи, то шось тамъ перегрызе, а тоди вже й буде страшный судъ. Та вже мабуť скоро воно й буде, бо бачыте, якъ уже близьенько.

(Записала М. Н. Гринченко въ Харьковской губ.).

Манжура, «Сказки», стр. 148-я, «Небо».

См. № 18. Витѣрь. П. III.

См. № 23. Рыбалкы.

См. № 28. Орихы та хлибъ.

См. № 19. Дощъ.

См. № 20. Градъ.

2. ПЕСЫГОЛОВЦИ.

Болысь на свити було такъ, що багато було, кажуть, людойидивъ, або песыголовцивъ. У нихъ не такъ, якъ у

насъ, двое очей, а въ йихъ було одно здорове-здорове, бильше, нижъ у вола, и то середъ лоба. Воны часто захвачувалы билыхъ людей, одговувалы йихъ волоськымы орихамы и ризалы тила: якъ не йде кровь то його зовсимъ ризалы и йилы; а якъ ще йде, то годувалы дали, покы оджыріе.

Отъ и попався до йихъ одынъ изъ руськыхъ людей,—воны його поставылы соби лакеемъ. И такъ винъ йимъ полюбывся, що воны його й не ризалы, а все вывиралы, чы винъ не тикатыме додому. А винъ не знавъ куды й дорога и не думавъ тикать. Винъ йимъ готовывъ йисты полоззы, зъ гадюкы шматкы. Воны йому велилы, щобъ винъ йихъ не йивъ. «А то»,—кажутъ,—«якъ йистымешъ, то вьрешъ!»—Отъ винъ такы довго й терпивъ, а дали й каже: «все 'дно умру: одна смерть! не буду мучыцца у йихъ!» И съ того времени зачавъ йисты крыхиткы съ тыхъ полоззивъ, а не вмиравъ. Винъ усе ти крыхты йивъ и йивъ и ставъ уже знать, де яка трава и одъ чого вона и узнавъ, куды дорога додому и що його ридни жыви. Отъ винъ и надумавъ тикать. Zobрався, наготовывъ усього у дорогу и рушивъ. Иде винъ и йде,—колы таке болото, шо ни пролизты, ни пройты, передъ нымъ простылаецця,—бильше, нижъ на пивъ версты. Винъ узявъ нарвавъ ситныку, обмотався увесь и сякъ-такъ перелизъ черезъ тее болото. Песыголовцы кынулысь за нымъ, а винъ уже на тимъ боци. Крычать йому: «вернысь!»—«Ни вже»,—каже,—«не вернусь!»—«Ну, ошморгни хоть будякъ!»—«Не хочу!»—«Ну, оглянься назадъ!»—Винъ оглянувся назадъ и забувъ половыну того, що знавъ. Прыйшовъ винъ до дому,—колы його ридни вси жыви и таки ради йому. Винъ рвавъ травы, котри не позабувавъ одъ чого, и личывъ людей до своейи смерти, а якъ умеръ, то вси по йому дуже плакалы.

(С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Запис. И. Шоломій въ 1885 г.).

3. КОМАРИ.

Дарма, бачте, що комари яка никчемна тварючка, а й нимъ досадно стало, що якъ укусыть комаръ чоловика, то той розитре його,—та мовъ не було комаря й на свити. Досадно йимъ стало,—отъ воны й пишлы до Бога та й кажуть: «за що ты, Господы, обидывъ насъ? бо якъ укусыть комаръ чоловика, то чоловикъ роздаве його, та мовъ не було комаря й на свити; дай, Боже, такъ, щобъ чоловикъ не розитеръ нашихъ кистокъ, а щобъ воны валялысь по свиту и щобъ чумаки одбывалы объ ихъ оси».—А хто вы таки?—пытае Богъ.—«Мы святого Петра пивчи».—Ну, прыйдять-же на Риздво та заспивайте мини!—«Э, Господы! якъ прыйде Спасъ,—половыны не стане насъ!»—Такъ хай-же вамъ такъ и буде!—

(С. Нижняя Сыроватка Сумскаго у. Харьк. губ. Отъ жинки записаль М. Нечипоренко въ 1886 г.).

Манжура, «Сказки», стр. 147-я, «Комаръ».

4. КОМАРИ. (ВОРОЖКА).

Ажъ, кажуть, шукавъ чоловикъ воливъ. Пишовъ винъ, по лисахъ—ходывъ-ходывъ, ходывъ-ходывъ,—день, другый, третій, може й тыждень—нема! А дали узавъ та й пишовъ до ворожки. Вона заразъ роскынула на картахъ и каже йому: «пиды»,—каже,—«ранкомъ до лису та глянь угору,—то стоятые червоный стовпъ,—туды и йды». Выйшовъ винъ ранкомъ, дывыця —стовпъ червоный: винъ и пишовъ. А воны (волы) булы зъ налыгачемъ: замоталысь у купцахъ та й стоять. Такъ комаривъ така сыла налетила, и почалы воны пыты зъ ихъ кровь. Пылы, пылы—ажъ червони одъ кровы поробылыся,—якъ пиднялысь стовпомъ—такъ якъ жаръ горять. То ти вже волы тилькы—тилькы що живи булы.

(С. Великая Даниловка Харьк. у., отъ диды Ивана Ковалева).

5. Ж А В Ы.

Де жабивъ багато, то въ тому куци картопли ябъ на-
чынено. Що грибнешъ картоплю (на городи), то й жаба.

(Харьковского у. с. Хорошевъ, отъ жинки въ 1882 г.).

6. ГАДЮКЫ ПИДЪ ЧЕСНОГО ХРЕСТА.

Пойихавъ ото я саме пидъ Чесного Хреста у лисъ дрова
рубаты. Узавъ хлеба шматочокъ, а воды такы не бравъ:
була тамъ у лиси копанка (покійный батюшка усе було що-
году вычыща ййи). Сивъ я пидъ возомъ, изивъ той хлѣбъ,
напився воды та й сыджу, ажъ дывлюся, а йихъ (гадюкъ)
суне ажъ пѣять — се, бачъ, передни; дали ще, дывлюсь, ли-
зуть. Отъ я узавъ сокрыу, сыджу та й рубаю йимъ головы;
воны лизуть, а я рубаю. Рубавъ-рубавъ, — ажъ руки забо-
лили, — а воны все лизуть. Дали взявъ, перескочывъ просто
черезъ йихъ та до шкапы: чы не вкусылы ййи? Ни, дывлюсь,
туды не лизуть, а все прозь мій визъ. Почавъ я ждаты.
Ждавъ-ждавъ, а воны лизуть та й лизуть смужкою — такъ,
ябъ отъ комашня або салдаты йдутъ. А вже часъ и дрова
рубаты. Треба було минни самотужкы визъ тягты; перетягъ,
запригъ шкапу — дывлюсь, и воны вже перестали лизты.
Почавъ я рубаты дрова, а йихъ пидъ кожнымъ купцемъ такъ
и е штуку дви або тры. А ти, цо головы поодрубувавъ,
(штукъ зъ дванацять, а мо й бильшь буде) лежать соби
та ворущаця. То я узавъ та й перейихавъ на друге мисто
рубаты дрова.

— Буды-жъ це воны лизлы?

— Та се жъ воны пидъ Чесного Хреста у мисто зби-
рающця у свойи скоты.

(Село Великая Даниловка Харьковскаго у. Записано отъ рыбалки, дѣда
Мыкиты Бабки въ 1878 г.).

См. «Млр. пред.», стр. 11, № 32.

7. ГАДЮКА ЗЪ ЗОЛОТЫМЫ РОГАМЫ.

Хто буває часто въ лисѣ въ такому, де е близько вода, де е лозы, то тамъ йому приходяцца бачыть багато гадюкъ простыхъ, що у нихъ на голови немае золотыхъ ригъ; а есть таки гадюкы, що мають ихъ: у котрой гадюкы бувають воны бильши, а у котрыхъ меньши. У котрой гадюкы бильши рогы,—у тейи царський чынъ, якъ звецця; а у тейи—меньшый царьского.

Хто побаче гадюку зъ золотыми рогами и зна якъ добути ти рогы,—кладе червоный поясъ суковный (теперь таки поясы вывелись, не носыть никто, хыба де ридко побачышь) або суковну червону стьожку, куды вона лизе,—упередъ (вона не зверта у другый бикъ або назадъ, а лизе все прямо). Вона долизе до пояса або до стьожкы и зашне пыцать по маленьку, потимъ дужче, потимъ ище дужче, и якъ хто близько стойить, то вона такъ пыцать, що його ажъ заглуше: йй не хочецца жъ скидаты, а никуды дияця. И покы пыцать-пыцать,—и кладе ихъ на поясъ або на стьожку.

Такыхъ гадюкъ приходяцца багато бачыть у сентябри мисяци 14 чысла, якъ воны лизуть у свій барлигъ на зиму. Передъ веде та гадюка, що мае золоти рогы. Люды назнарошкы ходять у сей день уранци у лисъ и такъ роблять, якъ сказано. Хто си гадючи золоти рогы мае, у того буде багато грошей, буде, якъ сказано, щасливый. И тийи рогы бережуть якъ ока и никому не продають.

(С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Запис. И. Шоломій въ 1885 г.).

«Млр. пред.», стр. 11, № 32).

8. ГАДЮКА.

Довелось и мини бачыты такую гадюку, що я николи такойи й не бачыла. Пишла я въ лисъ по ягоды, выйшла

на поляночку, — дывлюсь, — лежыть гадюка, та така товстюча, што я кажу-жъ, николай й не бачыла, та била, якъ оця чашка, а рогы на передз такы здоровы. Такъ я подывылась-подывылась та й пишла, побоялась ййи быты: може вона царыця ййихня. Кажуть люде, якъ зустринешъ таку гадюку, то простелы поясъ або што небудь шыроке та скажы: «Гадынькоматинко! скинь минн хочъ рижечокъ!» — такъ вона й сгыне. То ото, колы хочете, буде тому чоловикови щастя.

(Зміевскій у. Харьковск. губ. въ 1881 г.).

«Млр. пред.», стр. 11, № 32.

9. ДВИ СЫНЫЦИ ТА ОРЕЛЪ.

Дви сыныцы здумалы зъ орломъ быцця: «то, што одынъ-одынъ, а насъ якъ два, то два!» — Орелъ одну вхватывъ и задавывъ, а одна зосталась и каже: «а што? то такы шо одынъ, то одынъ, а насъ шо два, то два!» — Яка умна!

(Изъ бумагъ Т. А. Зиньковского).

10. ЗОЗУЛЯ.

Зозуля на Петра мандрыкою вдавыцця — хрыпко стане куваты.

(С. Семеновка (Чунышына) Константиногр. у. Полт. губ. въ 1883 г.).

11. СОЛОВЕЙКО.

Соловейко щебече, покы жыто почне колосъ выкыдаты, а тоди вже його не чуты.

(Тамъ-же).

См. № 37. Подушкы.

См. № 29. Курчата.

12. КАЖАНЪ.

Кажанъ—це мыша, що свяченого ухопыть, то въ нейи крыла выростутъ.

(Полтавская губ. Константиноградскій у., село Семеновка (Чунышына) въ 1883 г.).

Чубинскій, «Труды», т. I, вып. 1, стр. 55-я: «Мышь обыкновенная и летучая».

См. № 24. Вовкы.

См. № 18. Витеръ I.

См. № 19. Дощъ III.

См. № 21. Завирюха.

13. ЧЕРЕЗЪ ЩО СОБАКА СЪ КИШКОЮ ГРЫЗУЦЦЯ.

— Який у васъ, пане, кить биленький.

— Се винъ теперъ биленький, бо на двори тепло, а якъ на двори холодно, то винъ съ печи й не вылазе, усе сыдыть у печи,—черезъ те завше бува у сажи.

— Ну, а скажить минни, пане, черезъ що боты грызуцця съ собаками и черезъ що вони не живутъ лагідно?

— Се не завше такъ буває, щобъ собака съ кишкою грызлася; отъ у мене була собачка, шо вона николи не грызлася ись сією кишкою, а тилькы гралась.

— Може панськи й не грызуцця, а мужыцьки безъ сього не можуть—собака съ кишкою завше грызецця, а одъ якого часу?—ось, послушайте!

То комысь хлибъ родывъ, а дали хлиба того не стало. Ну, люде й собаки прямо пропадають зъ голоду. Одна собака й пишла до Бога—просыть хлиба. Богъ давъ йй усякой пашни потришки, давъ йй и роспыску, а въ нйй сказано: «шо буде хазайинъ йисты, щобъ те й тоби дававъ».—

Прийшла собака до дому, дала хазяйинові той хлібъ. Чоловикъ посіявъ усе шо було,—воно вродило.—Хазяйинъ самъ йистъ и собаки тежъ дае. Ходыть собака по надвирью й мокне; ну, прыходе собака до кота й говоре: «на, брате коте, тоби отсю запысочку: ты въ хати, въ сухому, сыдышъ, то й запысочка николы не помокне».—Сыдивъ китъ у хати, а якъ на двори похолоднишало, и китъ улизъ у пичъ. Жинка затопыла у печи, а китъ выскочывъ звидты и забувъ узять съ собою съ печи роспысочку.

Хазяйинъ варе соби йисты и съ того часу не дае собаки йисти того, шо й самъ йистъ, а дае—высивкы, помыйи... Та собака баче, шо вже мужыкъ не дае йій того йисты, шо й самъ йистъ, прийшла до кота та й пыта: «А де та,—говорыть,—запысочка, шо я тоби давъ?»—«Я»—каже китъ,—«сыдивъ у печи, грився, жинка топыла, я выскочывъ и запысочку тамъ забувъ, а вона й згорила у печи».—Тоди собаки зачалы котивъ рваты й николы вони не мырацця.

(Изъ бумагъ Т. А. Зиньковского).

«Малор. нар. преданія и рассказы», стр. 197, № 44. «И собакамъ надобенъ паспортъ».—Чубинскій. Труды. I, в. 1-й, стр. 53. «Собака».

14. КОРОВА.

Корова очень чувствительна къ дурному глазу,—вотъ отчего въ селахъ нельзя обзавестись хорошими коровами, а въ городѣ можно,—тамъ меньше людей съ дурнымъ глазомъ. Съ коровой вообще надо обходиться вѣжливо, ласково и почтительно. На Пасху съ ней христосуются, даютъ святости, твердое вымя мажутъ четверговымъ яичкомъ, подкуриваютъ смирной и пр. Бросая корову донть, даютъ ей хлѣба-соли—«одходного», какъ работнику при расчетѣ.

(М. В. Рклицкій. Новгородсѣверскій уѣздъ Черниг. губ.).

См. № 31. Дійкы у коровы.

15. КОВАЛЬ И ЧОРТЪ.

Якъ чоловикъ хотивъ щось куваты, та не знавъ ще, бачъ, що треба туды й писку. Отъ, нѣпрятель и прыходыть до його.

— Що ты робышь?

— Та, бачъ,—кую.

Чортъ и дума соби: «Ну, нехай-же! вже винъ безъ писку не зробыть!» Та й пишовъ.

Отъ, той кувавъ, кувавъ, а писку, бачъ, не кладе: не знае,—ніякъ не зробыть! Узявъ та й покынувъ.

Отъ, *той* упъять прыходе.

— А що, зробывъ?

— А то жъ—ни!

— Э! та ты мабуть писку кыдавъ?—каже чортъ.

А той чоловикъ тоди соби: «Эге! пидожды жъ!...» — Та якъ пишовъ *той*, винъ и почавъ зновъ робыты и писку вже кыда,—та й зробывъ.

Отакъ навчывсь ковалюваты, а то не вины.

(Записано въ с. Великая Даниловка Харьковскаго у. отъ дѣда Ивана Ковалева).

16. С К Л О.

Везлы разъ чумаки селитру у грудкахъ и довелось йинь ночуваты на такому мѣсти, що скрызъ самый писокъ. Сталы варыты вечерю. Одынъ чумакъ знявъ съ своего воза двѣ грудкы селитры и положывъ на писку, наклавъ мижъ йихъ багаття, а зверху поставывъ казанокъ. Повечерявшы, полягалы спаты. Уранци чумакъ хотивъ покласты свою селитру на визъ, колы бачыть, ажъ тамъ, де було багаття, лежыть щось зовсимъ не таке, якъ селитра. Винъ тоди давай гукаты: